Столкнувшись с приглашением от своей тещи, Сун Цинхань, который не привык к такому отношению, слегка нахмурился и отказался.

С пяти лет, когда родился его младший брат, он начал ощущать разрыв в своем положении и понял одно – что даже его мать и отец не пойдут ради него на бескорыстный риск.

Поэтому, за исключением тех случаев, когда у него не было возможности выжить самостоятельно, он получал помощь от других. Но после того как ему исполнилось 15 лет, ему редко помогали.

В этой деревне ему больше всего помогал, вероятно, Су Чжэнъян. Перед лицом расчетливой Су Цзяо после того как Су Чжэнъян лично помолился за их брак, он не стал ничего говорить и согласился на все.

В последний раз он ходил к теще, потому что у него было несколько братьев. Теперь у него все было дома, и он не хотел никуда идти.

Сун Цинхань просто хотел сказать, что ей лучше пойти одной. А он съест что-нибудь дома. Во всяком случае, обе ноги у него болели. Даже если он едва мог ходить, это было неудобно.

Кто знал, что девочка, которая просто умирала с голоду и хотела немедленно поесть, отказалась без колебаний, и ее голос был немного более нетерпеливым:

— Мама, все в порядке. Я знаю, что нужно делать. Сейчас я учусь готовить. Я сделаю это сама.

Сунь Фан на мгновение заколебалась, но, увидев, что дочь взбодрилась, не стала настаивать.

Как бы то ни было, осталось много еды, но это объедки. На самом деле, это было не очень хорошо, так как самая лучшая еда была съедена людьми, которые пришли на банкет.

— Да, тогда будь осторожна.

— М-м-м! — глаза Су Цзяо Цзяо сияли, когда она кивала. Только что она чувствовала себя усталой и взволнованной, но теперь она была полна энергии и вскочила на ноги. Она проводила Сунь Фан и бросилась на кухню.

Сун Цинхань был шокирован.

Он сел на стул в прихожей, посмотрел на деловитую фигуру на кухне и в глубине души спросил: «Неужели эмоции девушек так быстро меняются?»

Он не общался ни с одной девушкой, поэтому не знал.

Но, видя, что она очень занята своей работой, он не стал подходить, чтобы не побеспокоить ее.

Думая об этом, Сун Цинхань посмотрел вниз на свои ноги, у него был перелом одной лодыжки. К счастью, он не повредил берцовую кость и почти полностью выздоровел.

Просто доктор сказал, что в будущем он может стать хромым, и эта нога не восстановится.

Раньше он не думал об этом, но теперь его глаза затуманились, а на сердце было наполнено грустью. Это было похоже на поедание незрелой хурмы, и его язык казался немного вяжущим.

Из-за своего положения он не хотел, чтобы родители жестоко ругали его, узнав, что выплаты были потрачены на медицинские расходы. В тот день они не дали ему отдохнуть дома и сразу же потребовали разделиться, опасаясь, что он будет искать деньги, которые они получили раньше.

Если бы не помощь капитана и его товарищей по оружию, они бы ничего не отдали, в том числе и этот дом.

— Ну, я не умею готовить, но это должно быть вкусно, — нежный голос прервал его пристальный взгляд на ноги.

Сун Цинхань поднял глаза и увидел розовое нежное лицо, как будто перед его глазами появилось хрустящее и сладкое яблоко. Глаза у нее блестели, кончик носа слегка вспотел, а на красных губах появилась красивая улыбка.

Она держала тарелку в руках с явным ожиданием в глазах, как будто давала сокровище. Похоже, она напрашивается на похвалу?

Сун Цинхань был слегка ошеломлен. Глядя на простую лапшу нужного цвета, он почувствовал, как его лицо обдало жаром, почти ослепившим глаза.

Большинство отвратительных лиц, которые он видел и помнил в своем сердце, исчезли, оставив лишь смутную тень.

— М-м-м... — Сун Цинхань кивнул, его горло слегка сдавило, а лицо инстинктивно напряглось. Он спрятал свои эмоции и взял палочки.

Лапша была самым распространенным блюдом ручной работы в городе. На вкус она была обыкновенной. Даже если бы они были приготовлены снова, вкус все равно не получился бы вкуснее.

Но Сун Цинхань кивнул, и его холодный взгляд смягчился.

Увидев его реакцию, Су Цзяоцзяо сразу же обрадовалась и спросила:

— Это вкусно?

Глядя в ее блестящие глаза, Сун Цинхань сжал губы, и внезапно почувствовав нежелание говорить правду, на мгновение заколебавшись, кивнул:

– Вкусно.

Су Цзяоцзяо усмехнулась и уже собиралась радостно завершить задание, когда услышала резкий голос свахи, говорившей:

[Похвала недостаточно искренна, хозяин, пожалуйста, приложи настойчивые усилия!]

Су Цзяоцзяо посмотрела на лапшу с овощами и яйцом. Невозможно! Разве это не восхитительно?

Но Сун Цинхань ел так серьезно…

Су Цзяоцзяо была так зла. Он даже осмеливался есть, когда был так неискренен? Изогнув бровь, она тут же схватила палочки. Глядя на тупо поднятую голову Сун Цинхань, она яростно сказала:

– Хвали искренне или ты не будешь есть!

Это была ее собственная готовка. Разве он не должен быть благодарен? Даже если она не могла сравниться с едой шеф-повара, ее нельзя было хвалить так неискренне, верно?

Сун Цинхань: «…»

Резкий голос девушки застал Сун Цинханя врасплох. Он ошеломленно смотрел на нее, но видел ее нахмуренные брови, слегка подергивающийся рот и по-детски красивое лицо. Он подумал о том, что сказал ему ее свекор: «Цзяоцзяо еще маленькая. Она упряма, но она не ребенок с плохим сердцем. Просто пойми это».

В конце концов, она никогда раньше не готовила и уже так хорошо приготовила лапшу. Это было из-за высоких требований. Сун Цинхань спокойно и серьезно сказал:

— Это действительно вкусно.

У него был низкий голос, и он смотрел на нее с улыбкой, отражающейся в его глазах.

Су Цзяо смотрела в его красивые глаза, и даже если он просто сидел неподвижно со своей высокой и худощавой фигурой, она вдруг почувствовала легкий жар на лице. В то же время прозвучал голос системы свахи:

[Задание выполнено, награда распределяется!]

Голос был необъяснимо слаб, выдавая нечистую совесть.

Су Цзяоцзяо вздохнула с облегчением и быстро вернула миску:

— Я тоже съем немного.

Потом она побежала на кухню за добавкой лапши. На дне была только лапша, но когда она подняла миску, то обнаружила одну куриную отбивную, появившуюся из ниоткуда. Запах сразу же ударил ей в нос. Су Цзяоцзяо глубоко вдохнула этот запах и рассмеялась:

— Это действительно вкусно!

Она доела и куриную котлету, и лапшу.

Ночью.

Су Цзяоцзяо вышла из ванной освеженной.

Ночью дул прохладный ветер, и было еще более неуютно.

Су Цзяоцзяо дотронулась до своего выпуклого живота и отрыгнула с запахом куриных отбивных. Она коснулась лица сразу после умывания. Жаль, что она не видит своего лица.

Она обычно принимала ванну в доме и всегда смотрела в зеркало каждый раз, когда мылась.

Однако все зеркала в этом доме были нечеткими.

Она сокрушалась об том некоторое время и вернулась к кровати легкими шагами.

Сун Цинхань повредил ногу, но в руках у него была огромная сила. Он мог сам о себе позаботиться, так что ей не о чем было беспокоиться. Но когда она вернулась в комнату, то увидела, что кровать уже была занята, и ее ноги стали мягче.

К счастью, кровать была достаточно большой, и у каждого из них было тонкое стеганое одеяло. Сун Цинхань спал на внутренней стороне кровати, положив руки вдоль тела, а живот накрыл одеялом. Под тусклой масляной лампой его глаза были плотно закрыты, и он, вероятно, спал.

Поскольку это была верная догадка, Су Цзяо тихо вздохнула с облегчением, задула масляную лампу и легла на кровать.

Она думала, что не сможет заснуть, когда придет в новое место. Однако вскоре после того, как она легла, Су Цзяоцзяо уже заснула. Ее сон был полон закусок и сериалов на айпаде. Это было действительно прекрасно.

Она только заснула, как вдруг услышала резкий голос свахи, кричащей ей:

[Проснись!]

[Хозяин! Ну же, происходит что-то ужасное!]

[Хозяйка, ты готова стать вдовой?]

Когда Су Цзяоцзяо очнулась от сна, она услышала последнюю фразу: «…»

В это время не было никакой необходимости для маленькой системы что-то говорить. Су Цзяо тоже знала ситуацию. Рядом с ней был большой огненный шар, и время от времени она слышала его стоны.

У него была лихорадка?

Су Цзяоцзяо слегка нахмурилась и вспомнила одну фразу, когда читала роман. Первоначальный владелец была с Юй Чуньхао, когда Сун Цинхань заболел. Она думала, что болезнь – это его проблема с ногой, но теперь оказалось, что это лихорадка?

***

[Динь! Задание № 6: мужчина с лихорадкой чувствует себя очень неуютно. Хозяин, пожалуйста, оботрите тело мужа, чтобы снизить температуру. Награда: зеркало в полный рост!]

Су Цзяоцзяо услышала эту фразу, когда пошла на кухню за спичками. У нее не было времени развлекаться. Зеркало, которое она хотела сейчас, было в пределах досягаемости. Она сразу зажгла масляную лампу, а затем пошла за холодной водой, чтобы обтереть его.

Когда ее рука коснулась щеки Сун Цинханя, она обнаружила, что температура слишком высока.

Быстро вытирая его, она спросила систему:

[У тебя есть какое-нибудь жаропонижающее лекарство? Могу я его купить?]

Система свахи отреагировала и быстро сказала:

[Есть! Вы хотите его купить? Одна коробка за пятьдесят фыней! В нем десять таблеток!]

[Покупаю.]

Когда Су Цзяоцзяо закончила, у нее под рукой была коробка жаропонижающих. Знакомая марка: Ган Кан, эта штука была очень полезна для понижения температуры. Особенно в первый раз, она быстро разломила лекарство на две части, взяла половину и положила в рот Сун Цинханя.

Кто знал, что защита этого человека была довольно сильной, его губы были плотно сжаты, и не было никакой щели вообще.

Су Цзяоцзяо сердито сжала его челюсти и вытянула его губы, поднимая рот вверх, что пробило защитную линию его губ, но зубы были плотно сжаты.

— ...Сун Цинхань! Открой рот! — она фыркнула.

Казалось, глаза Сун Цинханя двигались под закрытыми веками, но не открывались. Однако замок на его зубах была сильно ослаблен. Су Цзяоцзяо сразу же засунула лекарство, но ее указательный палец тут же был укушен, и его мягкий язык прижался к ее пальцу.

Ой!

Лицо Су Цзяоцзяо было черным, а сердце – в смятении. Она пригрозила:

— Отпусти! Или я тебя укушу!

Сун Цинхань не пошевелился, но густые брови сморщились. Должно быть, его подстегнула горечь.

С усмешкой Су Цзяоцзяо безжалостно укусила его за плечо:

— Ай!

Сун Цинхань, испытывавший жгучую и бестолковую боль, почувствовал облегчение во рту.

Она протянула руку, вытерла его, а затем взяла с прикроватного столика приготовленную ею прохладную воду.

На этот раз все было хорошо. Собрав немного сил, он смог приподняться. Он выпил холодной воды и проглотил половину горького лекарства. Его губы дрожали, как у ребенка, съевшего что-то, что ему не нравится.

Су Цзяоцзяо уставилась на его лицо забавным взглядом.

Выпив воды, Сун Цинхань продолжал спать.

Су Цзяоцзяо вытерла пот со лба и вздохнула, ей придется даже вытереть его тело. Лекарство было надежным, но задача еще не была выполнена. Думая об этом, она не могла удержаться от рвоты:

[Хунхун, можно я просто куплю лекарство прямо сейчас?]

Система сваха виновато сказала:

[Хозяин, ты не можешь купить~~]

[Большое вам спасибо!] — с беспомощной улыбкой Су Цзяоцзяо ответила, как обиженный ребенок, но склонив голову, она продолжала серьезно вытирать Сун Цинханя. Когда все его лица были вытерто, она развязала его одежду.

Но после того как одежда была развязана, она глубоко вздохнула и замерла в шоке.

Она увидела след от ножа на его теле, который косо пересекал талию и живот. Когда она присмотрелась, раны, которые уже заживали, снова открылись. Самая глубокая часть раны посередине стала белой и окровавленной!

В пятнах крови виднелись какие-то фиолетовые разводы. Возможно, лекарство, которое он применял раньше, действовало не очень хорошо. Раны были инфицированы, что и привело к этой лихорадке.

Глядя на глубокое дыхание Сун Цинханя, тело в лихорадке и содержание оригинального сюжета, глаза Су Цзяоцзяо внезапно слегка покраснели, и она почувствовала себя немного

виноватой за то, что укусила его из мести.

http://tl.rulate.ru/book/42659/1313681